

DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-169-175

Политическая составляющая российско-латвийских отношений на современном этапе (2014–начало 2017 гг.)

Марат Ф. Касем

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
marat90@inbox.lv*

Аннотация: В статье рассматриваются истоки и причины напряженного состояния российско-латвийских отношений на современном этапе, их проявление, а также возможные перспективы их дальнейшего развития. Доминантой сегодняшних российско-латвийских отношений является их политическая составляющая. Такая ситуация сложилась, начиная с 2014 года, с года государственного переворота на Украине и присоединения Крыма к России. Направленность российско-латвийских отношений на конфронтацию, на нагнетание напряженности определяет не Россия, а Латвия и стоящие за ней НАТО и, в первую очередь, США. Если в «Концепции национальной безопасности Латвии» 2005 года подчеркивалось, что «в современный период не существует военной угрозы ни Латвии, ни странам Балтии в целом», то в 2015 году Концепция меняет свою направленность на противоположную, при чем подчеркивается угроза со стороны России. Латвия не может играть самостоятельную роль во внешнеполитических отношениях с Россией, но она использует ее как ресурс, который выступает в роли агрессора. В результате полной зависимости Латвии, Литвы и Эстонии от Евросоюза и США эти страны уже просто вынуждены выполнять внешнеполитические заказы западных кредиторов, даже вопреки собственным государственным интересам. В начале 1917 года в Латвии произошли существенные изменения, связанные с правовым статусом нахождения в стране военнослужащих США. Последовательное осуществление этих изменений превратит практически всю Латвию в военную инфраструктуру США. Создание на территории Латвии фактически военных баз США равнозначно сосредоточению войск США на границе с Россией. Безусловно, никакой реальной угрозы для Латвии со стороны России нет и быть не может. Идти на военный конфликт с НАТО и США Россия станет лишь в самом крайнем случае. Но от желания Москвы уже ничего не зависит, и она может лишь наблюдать, как Прибалтику готовят к еще большему разрыву с Россией. Если раньше для разжигания большой Европейской войны Вашингтон делал ставку на Киев, то сегодня, очевидно, что она не оправдалась. Прибалтика является почти идеальным полигоном для крупной провокации. Пока еще у российского руководства есть поле для маневра, но оно стремительно сокращается. Почти все прогнозы о дальнейшем развитии российско-латвийских отношений сводятся к тому, что они будут определяться не двусторонними отношениями, а, главным образом, динамикой отношений США-Россия. А, если посмотреть на динамику военного присутствия войск США в Латвии, то такие прогнозы полностью оправданны.

Ключевые слова: геополитика, Латвия, Россия, Украина, США, НАТО, агрессия, военные базы.

Для цитирования: Касем М. Ф. Политическая составляющая российско-латвийских отношений на современном этапе (2014– начало 2017 гг.). *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(2):169-175. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-169-175

Political Component of Russian-Latvian Relations at the Present Stage (2014–early 2017)

Marat F. Kasem

*Peoples' Friendship University of Russian, Moscow, Russia,
marat90@inbox.lv*

Abstract: The article examines origins and causes of tensions in relations between Russia and Latvia today, their manifestations, and possible scenarios of their development in the future. The dominant feature of today's Russian-Latvian relations is their political component. This situation first emerged in 2014, the year of the coup d'état in Ukraine and the year of the Crimea joining Russia. The spirit of confrontation in Russian-Latvian relations and the increasing degree of tension has been fueled not by Russia but by Latvia, and, in the background of the situation, NATO, and, first and foremost, the United States. In 2005 the Latvian National Security Concept Program underscored "absence of military threat for Latvia or other Baltic states," in 2015 the new edition changes its focus completely and mentions the "Russian threat." Latvia does not play an independent role in foreign relations with Russia, but the country is using Russia as playing the role of an aggressor. As Latvia, Lithuania and Estonia are fully dependent on the US and the EU, they are forced to comply with foreign policy orders of their Western creditors, even if these demands contradict these countries' own interests. Considerable changes have taken place in Latvia in the early 1917, when the legal status of US military personnel was changed. Consistently implementing these changes will turn virtually the entire territory of Latvia into the military infrastructure of the United States. As US military bases are being created in Latvia, it is equivalent of having American troops on the border with Russia. Obviously, Russia does not threaten Latvia in any way. An open conflict with NATO and the US could be used only as a last resort. But nothing depends on Moscow's wishes anymore, and we can only watch the Baltic States being dragged further away from Russia. If previously, hoping to start a major European war, Washington placed its faith in Kyiv, now they find that strategy failing. The Baltic States appear to be an almost perfect testing ground for a major provocation. For now the Russian leadership still has some room for maneuver, but these options are rapidly shrinking. Almost all predictions about the future development of Russian-Latvian relations say that these will not be bilateral relations proper, but will depend on the dynamics of US-Russia relations. Looking at the dynamics of US military presence in Latvia, these predictions are fully justified.

Keywords: geopolitics, Latvia, Russia, Ukraine, United States, NATO, aggression, military bases.

For citation: Kasem M.F. Political Component of Russian-Latvian Relations at the Present Stage (2014 - early 2017). *Post-Soviet Issues*. 2017;4(2):169-175. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-2-169-175

ВВЕДЕНИЕ

В российско-латвийских отношениях, начиная с 1991 года, в разное время выступали на первый план разные составляющие — политическая, экономическая, национальная и т.д. А, начиная с 2014 года, года государственного переворота на Украине, политическая составляющая становится доминирующей. И эту доминанту задает не Россия, а НАТО, в первую очередь, в лице США и Латвия.

Сразу после распада СССР геополитические устремления Запада были направлены на сдерживание России в Балтийском регионе, и для достижения этой цели Прибалтийские государства вовлекались в Североатлантический альянс и ЕС [2]. Даже интеграция стран Прибалтики в ЕС и НАТО в большей степени носит евроатлантический, чем европейский характер. Наиболее явно это проявляется в отношении безопасности и обороны. Несмотря на Общую политику безопасности и обороны ЕС, Латвия, Литва и Эстония опасаются, что углубление европейской интеграции в этой области может уменьшить роль НАТО как «краеугольного камня» их безопасности, а, главное, гаранта невозвращения в сферу геополитических интересов России. То есть ЕС рассматривается в Прибалтийских странах как гарант экономической «независимости», а НАТО — как гарант военно-политической безопасности. В последнем случае особая роль отводится США [3].

Одной из причин стремительного включения Прибалтики в НАТО стали опасения повторения сценария 1939-1940 гг., когда на территории этих стран находились толь-

ко национальные армии. В данном случае присутствие НАТО должно помешать возможным попыткам России вернуть этот регион в сферу своего влияния.

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

В 2004 году Латвия стала членом НАТО. В связи с этим в 2005 году была утверждена новая «Концепция национальной безопасности Латвии», в которой излагались принципы предотвращения потенциальных угроз национальной безопасности Латвии. При этом в документе подчеркивалось, что «в современный период не существует военной угрозы ни Латвии, ни странам Балтии в целом». То есть до государственного переворота на Украине в 2014 году и последующих геополитических процессов правительство Латвии заявляло, что вступление страны в НАТО, а также ратификация пограничного договора с Россией свидетельствуют о качественном улучшении обстановки в области безопасности. По мнению латвийских политиков, не существовало прямой военной угрозы не только для Латвии, но и для всего региона Балтийского моря в целом.

В 2015 году «Концепция национальной безопасности Латвии» меняет свою направленность на противоположную. В документе, в частности указывается: «Значение внешних рисков и угроз для национальной безопасности Латвии значительно возросло. Агрессия России на Украине, ее военные учения и демонстрация силы вблизи латвийской границы, а также стремления повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию различными экономическими и политическими средствами, создает необходимость

комплексного подхода к предотвращению этой угрозы. Стратегический принцип обеспечения военной безопасности Латвии остается тем же — продолжать совершенствовать и модернизировать потенциал национальной обороны, поддерживать укрепление коллективной обороны НАТО и содействовать обеспечению международной безопасности».

Несмотря на то, что в силу своего незначительного потенциала и зависимости от Запада Прибалтики, в том числе и Латвии, не могут играть самостоятельную роль во внешнеполитических отношениях с Россией, они используют Россию как ресурс, который выступает в роли «агрессивного и непредсказуемого соседа», несущего «угрозу с Востока» [3]. Буферное, окраинно-транзитное положение приводит и к соответствующему внешнеполитическому инструментарию, который также регулируется и направляется действиями ведущих держав. А. Богатуров в связи с этим еще в 2006 году отмечал, что страны Прибалтики не сумели стать заметными участниками глобальной политики, но пытаются сформировать свой капитал (политический, идеологический, финансово-экономический) опосредованно — на отношениях между Россией и Западом, Россией и США, фактически «от них питаюсь», используя с этой целью «конфликтные узлы» в отношениях. Все эти исходные положения актуальны и сегодня.

Стремительные изменения геополитической ситуации и экономическая зависимость низвели роль балтийских стран до положения просящей и зависимой стороны. Такое положение стран Прибалтики также было заранее обусловлено кредитной «удавкой», которую, начиная с конца 90-х годов, осуществляли Шведские банки (Швеция уже давно является финансовым форпостом США в Европе), что, по мнению

автора, не являлось чисто экономическим процессом. В результате полной зависимости Латвии, Литвы и Эстонии от Евросоюза и США эти страны уже просто вынуждены выполнять внешнеполитические заказы кредиторов, даже вопреки собственным государственным интересам.

ПОЛИТИКА ЛАТВИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одним из самых ярких проявлений такого «послушания» является сегодняшняя Латвия, которая заняла в 2016 году первое место в Европе по увеличению расходов на оборону — на 44%. Для примера: страны Центральной Европы в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличили военные расходы в среднем на 2,4%, а страны Западной Европы — в среднем на 2,6%. На саммите НАТО в Варшаве лидеры альянса приняли решение о размещении четырех международных батальонов в Польше и странах Прибалтики. Один из этих батальонов прибывает в Латвию в июне 2017 года. Кроме того, Латвия уже заявила о намерении увеличить оборонный бюджет до минимально требуемого для страны-члена НАТО 2% ВВП к 2018 году. Латвийские политики не скрывают, что такой рост определяется внешней политикой по отношению к России.

Как уже отмечалось, антироссийское направление политики Латвии (и Прибалтийских стран в целом) еще более укрепилось в связи с событиями на Украине, а особенно после присоединения Крыма к России. На фоне крымских событий Балтийские страны считали, что сделали единственный правильный выбор вектора внешней политики. «Рядом с нами — большая страна с очень большими амбициями. Тут лучше быть частью большой организации, которая может гарантировать безопасность», — сказал глава комиссии по обороне Сейма Латвии

Айнар Латковскис. А тогдашний министр обороны Латвии Раймонд Вейонис прямо заявил: «После военного вторжения России в Крым, аннексии и возможных дальнейших военных действий на территории Украины мы должны понять, что соседняя страна находится в состоянии повышенной военной готовности, в шаге от военного положения. Это увеличивает риски и в нашем регионе» [1]. Хотя и здесь можно наблюдать вполне прагматические мнения, например: «НАТО защитило бы нас, но я не уверен, что такого же мнения придерживается Россия». Несмотря, на скепсис отдельных политиков, Страны Балтии в 2014 году еще раз подчеркнули правильность вступления в НАТО. Как сказал экс-министр обороны Латвии Агис Слakterис: «Смысл международной политики заключается в том, чтобы выбрать более безопасную сторону до того, как появится необходимость воспользоваться этим пятым параграфом (*речь идет о 5 параграфе Устава НАТО, гарантирующем защиту членом организации* — авт.)».

ПРИБАЛТИКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В последние годы Латвия и другие Прибалтийские страны постоянно вступают в роли «ведущих» внешнеполитических ньюсмейкеров. Причем все новости связаны с российской угрозой: постоянные сообщения о нахождении вблизи границ российских военных кораблей, самолетов и т.д. как свидетельства готовящейся агрессии России против «независимых» стран Балтии. Высшее руководство стран постоянно говорит о российской угрозе. Более того, им вторят официальные лица США и Великобритании самого высокого уровня, что само по себе указывает на источник таких настроений. В итоге это вылилось в рост военного присутствия НАТО в Латвии, Литве и Эстонии. В данном случае страны

Прибалтики укладываются в концепцию «прифронтовых государств», которая широко распространена в США.

В начале 1917 года в Латвии произошли существенные изменения, связанные с правовым статусом нахождения в стране военнослужащих США. На первый взгляд — это вопрос внутренней политики Латвии. Но, автор считает, что последовательно осуществление этих изменений превратит практически всю Латвию в военную инфраструктуру США, что еще больше обострит ситуацию в регионе, и довольно сложно будет говорить о российско-латвийских отношениях без кавычек.

Правовой статус американских военнослужащих (как и военнослужащих других стран-членов НАТО) на территории Латвии в целом определяется Северо-Атлантическим договором. Однако договор не исключает возможности странам-участникам альянса заключать двусторонние соглашения — SOFA (Status of Forces Agreement), которые могут предусматривать особый статус для военных одного государства, находящихся на территории второго. Именно такой договор с США предстоит ратифицировать Латвийскому Сейму. Что характерно, текст договора готовили США, и Сейм не имеет права вносить в него изменения, а только — ратифицировать или отклонить.

Заключая двусторонние SOFA, США, как правило, добиваются права исключительной юрисдикции в отношении своих военных, по которому уголовные правонарушения, совершенные американскими военными, например, в Латвии, расследуются по законам США, а в случае задержания или ареста виновного, он содержится в распоряжении американских властей. И что характерно, Законопроект о ратификации этого договора одобрили 99 из 100 депутатов Сейма.

Вторая составляющая этого договора посвящена фактическому созданию амери-

канских военных баз на территории Латвии. В договоре используются эвфемизмы, для сокрытия сущности таких баз — «объекты и территории для эксклюзивного использования силами США». Хотя и отмечается, что инфраструктура таких территорий (аэродром ВВС Латвии в Лиелварде, армейская база в Адажи и полигоны, а так же «военная» часть железнодорожного хозяйства станции Гаркалне) используется совместно Латвией и США, будет происходить постоянная ротация военнослужащих США, но в договоре еще говорится, что у американских военных будет право контролировать въезд как раз на территории, на которые у них будет эксклюзивное право использования. Эта группа объектов и территорий полностью выведена из-под латвийского контроля. Это — по сути, прямое нарушение Конституции Латвийской Республики.

Как считает В. Линдерман, если это не иностранная военная база, то, что тогда вообще означает выражение — «иностранная военная база»? На его взгляд, вся эта словесная эквилибристика служит лишь одной цели: не дать России повода громко и обоснованно возмутиться созданием военных баз США в критической близости от российской границы. По мнению автора, создание таких баз равнозначно классическому сосредоточению войск США на границе с Россией, так это и нужно воспринимать, не затушевывая сути, обтекаемыми юридическими формулировками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воротников В.В. Международные отношения страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия. *Вестник МГИМО Университета*. 2014; 6: 9-17.
2. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске: основные понятия геополитики. Москва: Изд-во «АСТ»; 2003. С. 711
3. Смирнов В.А. К вопросу о роли малых стран в процессах реструктурирования постсоветского пространства (На примере Прибалтики). *Балтийский регион*. 2014; 4: 48.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, никакой реальной угрозы для Латвии и в целом Прибалтики со стороны России нет и быть не может. Даже чисто с рациональной точки зрения идти на военный конфликт с НАТО и США Россия станет лишь в самом крайнем случае. Но от желания Москвы уже ничего не зависит, и она может лишь наблюдать, как Прибалтику готовят к еще большему разрыву с Россией.

Если раньше для разжигания большой Европейской войны Вашингтон делал ставку на Киев, то сегодня очевидно, что она не оправдалась. Прибалтика является почти идеальным полигоном для крупной провокации. Антироссийски настроенные, полностью подконтрольные Вашингтону, да еще и члены НАТО. Так или иначе, антироссийские провокации в Прибалтике не первые и не последние. Пока еще у российского руководства есть поле для маневра, но оно стремительно сокращается. Как уже не раз замечалось, если долго избегать выбора, то он делается сам собой. Его совершает сама история.

Почти все прогнозы о дальнейшем развитии российско-латвийских отношений сводятся к тому, что они будут определяться не двусторонними отношениями, а, главным образом, динамикой отношений США-Россия. А, если посмотреть на динамику военного присутствия войск США в Латвии, то такие прогнозы полностью оправданны.

REFERENCES

1. Vorotnikov V.V. International relations of the Baltic States to NATO: the results of the decade. *Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations*. 2014; 6: 9-17. (In Russ.)
2. Pereslegin S. The teacher of the game on the world chessboard: basic concepts of geopolitics. Moscow: Publishing house «AST»; 2003. P. 711 (In Russ.)
3. Smirnov V.A. On the role of small countries in the restructuring of the post-Soviet space (On the example of the Baltic). *The Baltic region*. 2014; 4: 48. (In Russ.)

.....
*Статья получена 05.06.2017,
Received 05.06.2017*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марат Ф. Касем, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; marat90@inbox.lv

Marat F. Kasem, Peoples' Friendship University of Russian, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198, Russia; marat90@inbox.lv